

DOI: <https://doi.org/10.37279/2413-189X.2021.26.343-361>

МНОГОКУПОЛЬНЫЕ МЕЧЕТИ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

Эмма Давидовна Зиливинская

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва, Россия,
eziliv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3485-0359>*

Аннотация. Целью данной работы является анализ архитектурных особенностей одной из групп мечетей эпохи Крымского ханства, а именно – многокупольных многосекционных мечетей. Таких мечетей в Крыму известно всего две: мечеть Султана Селима в Феодосии (Кефе) и Джума-Джами в Евпатории (Гёзлеве). Мечеть в Феодосии не сохранилась до наших дней, но известны ее описания и рисунки, которые не всегда совпадают между собой. Основную проблему составляет упоминание у различных авторов разного количества куполов. На основании анализа всех имеющихся письменных и графических источников можно сделать вывод, что центральная часть мечети была перекрыта большим куполом, а боковые нефы – двумя малыми. С южной стороны находился портик, перекрытый пятью куполами. Мечеть Селима имела два минарета. Полностью аналогична ей по плану Султан-Джами в Манисе, а также некоторые другие маниские мечети. Это обстоятельство опровергает высказанное некоторыми исследователями предположение, что мечеть Селима была построена Синаном.

Джума-Джами в Евпатории не была разрушена, и в настоящее время полностью отреставрирована. Здание возведено архитектором Ходжей Мимар Синаном. Композиция его построена по принципу нарастающих объемов. Центральный зал перекрыт большим куполом на высоком барабане, боковые нефы – тремя небольшими куполами. Мечеть также имеет портик с пятью куполами. С двух сторон возвышаются два минарета. По планировке она очень близка Фатих-Джами в Стамбуле и мечети Селима II в Конье. Обе многокупольные мечети Крыма являются типично османскими постройками.

Ключевые слова: Крымское ханство, мечети, многокупольные постройки, османы, Османская империя, Ходжа Синан

MULTI-DOMED MOSQUES IN THE CRIMEAN KHANATE

Emma D. Zilivinskaya

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. This paper is aimed to analyse architectural features of a group of mosques from the age of the Crimean Khanate, the multi-domed and multi-section mosques. In the Crimea, there are two mosques of the kind: Sultan Selim Mosque in Feodosia (Kefe) and Dzhuma Dzhami (Cuma Camii) in Yevpatoria (Gozlev). Although the mosque in Feodosia does not survive to these days, there are its descriptions and drawings not always coinciding with each other. The main problem is that different authors mention a different number of its domes. The analysis of all available written and graphic sources allows the conclusion that the central part of the mosque was covered with a big dome and the aisles with two small ones. On the south side of it there was a portico covered with five domes. Sultan

Selim Mosque had two minarets. Its ground plan is absolutely analogous to those of Sultan Camii and some other mosques in Manisa. This circumstance disproves the interpretation suggested by some researchers that the Crimean mosque was constructed by Sinan. Dzhuma Dzhami (Cuma Camii) mosque in Yevpatoria escapes destruction, so today it is completely restored. The building was erected by the architect Khoja Mimar Sinan. Its composition features the increasing volumes principle. The central hall is covered with a big dome on a high drum and the aisles with three small domes. Additionally, the mosque has a portico with five domes. There are two minarets towering on both sides of it. Its ground plan is very close to Fatih Camii in Istanbul and Selim II Mosque in Konya. Both multi-domed mosques in the Crimea are typical Ottoman buildings.

Keywords: Crimean Khanate, mosques, multi-domed buildings, Ottomans, Ottoman Empire, Khoja Sinan

Архитектура Крыма XVI–XVIII вв. продолжала традиции предыдущего периода и также была тесно связана с Турцией, что вполне естественно, так как Крымское ханство находилось в зависимости от Османской империи. Зодчие Османской Турции создали новые и очень яркие образцы культовых построек, вершиной которых является зально-купольная мечеть с большим двором, окруженным галереей. Наивысшего расцвета тип «большой османской мечети» достиг в работах архитектора Синана и его последователей. Эти постройки являются символом «великолепного века» Османского государства и вплоть до современности служат образцом при возведении новых культовых сооружений не только в Турции, но и во многих других странах [9].

Крымское ханство являлось для Стамбула далекой провинцией, и здесь не возводились столь же пышные и монументальные здания. В качестве пятничных мечетей служили, в основном, однокупольные постройки [7]. Тем не менее, до Крыма также доходили новые веяния и достижения турецкой архитектуры, свидетельством чего, в частности, является тот факт, что в Кафе и Гёзлеве некоторые здания были построены под руководством великого Синана.

Многокупольные многосекционные мечети

Таких мечетей в Крыму известно всего две. Мечеть Султана Селима в Кефе (Феодосии) и Джума-Джами в Гёзлеве (Евпатории).

Мечеть султана Селима или Сулейман-Хан-Джами или Биюк-Джами – главная пятничная мечеть города Кефе, предположительно была построена до 1520 г. по указанию будущего султана Сулеймана I Великолепного, когда он был правителем Кефе [3, с. 27–28]. Она находилась в пределах внешних оборонительных стен в 100 м северо-восточнее армянской церкви Св. Сергия на центральной площади города [1, с. 127]. Б. Н. Засыпкин высказал предположение, что здание было построено знаменитым архитектором Ходжой Синаном, так как достоверно известно, что он является автором и строителем бань Султана Сулеймана, принадлежащих этой мечети [6, с. 143]. Этой же версии придерживаются некоторые другие исследователи [3, с. 27–28; 1, с. 127]. Однако авторство Синана не доказано: этой мечети нет в списке памятников, воздвигнутых Синаном, и его имя не упоминает Эвлия Челеби при описании мечети в Кефе. О здании он пишет следующее: «Все купола его строений

внутри и снаружи особым образом покрыты свинцом, это светлая, полная света мечеть... Есть двери с двух сторон и кыбловые двери. Над внешней софой на шести колоннах пять искусно устроенных куполов. Внутри мечеть очень просторная, занимает десять тысяч шагов. Но она находится на рынке, посреди базара на узеньком участке земли, и внешний харам ее маленький. Он не соответствует величине мечети. Ее минарет, мимбар и михраб построены в старой форме» [19, с. 181]. Из этого отрывка следует, что у мечети был один минарет.

В последующие годы Биюк-Джами неоднократно описывали различные авторы, и рисовали художники, при этом описания и изображения не всегда совпадают. Можно рассмотреть их по хронологии.

В 1787 г. Феодосию посетил венесуэльский борец за независимость испанских колоний в Южной Америке Франсиско де Миранда. В своем дневнике он пишет следующее: «Мы тотчас же отправились в главную мечеть, каковая является далекой от совершенства имитацией наиболее крупных мечетей Константинополя. По форме это параллелограмм, где малые купола образуют просторный перистиль, а внутренняя центральная часть заканчивается большим куполом наподобие того, что в Св. Софии, и по два малых купола с каждой стороны... Имеются балкон, или кафедра для муфтия, канделябры и т.д., как в константинопольских мечетях» [11, с. 67–68].

П. С. Паллас, побывавший в Феодосии в 1794 г., когда мечеть еще не была перестроена, также оставил ее описание: «...большая, построенная с благородной простотой, прекрасная, еще порядочно сохранившаяся главная мечеть, называемая Биюк-Джами. Она имеет семнадцать саженей (36 м) в длину и четырнадцать (30 м) – в ширину. Главный ее купол – более девяти саженей в поперечнике (19 м), и с трех сторон она еще имеет одиннадцать маленьких куполов. Два минарета вышиной в шестнадцать саженей (34 м) с витой лестницей до самого верха еще существовали, когда я поручил нарисовать вид Кафы со стороны бухты..., но затем они были разрушены. Около этой мечети находится большая турецкая баня с двумя сводчатыми помещениями...» [14, с. 117]. Судя по этому описанию, кроме большого центрального купола в здании было пять малых куполов, перекрывающих портик, и по три купола над боковыми нефами. Это же описание было повторено Дюбуа де Монпере, заставшего мечеть в 1833 г. в полуразобранном состоянии, скорее всего, вообще без куполов [4, с. 83]. На чертеже В. Гесте (рис. 1), снявшего план здания в 1798 г. [5, табл. VII], купола над боковыми нефами почему-то вообще не изображены, однако, судя по плану, очевидно, что боковые нефы могут быть перекрыты только двумя куполами. Для опоры арок трех куполов необходимы две колонны или опоры, а в мечети Селима мы имеем всего одну. Если попытаться перекрыть боковые нефы тремя одинаковыми куполами, то основания поперечных арок попадут как раз на пролет между опорой и контрфорсом. Следовательно, куполов (вместе с большим) всего десять, а малых – девять. О десяти куполах, «из коих на одном главном только осталась в целости свинцовая его крышка», пишет и П. И. Сумароков, который был в Феодосии в 1799 г. [16, с. 62].

В. Гесте не только снял план здания, но и сделал чертежи южного и северного фасадов [5, табл. VII]. Он также зарисовал северный фасад в его первоначальном виде, с открытой пятипролетной арочной галереей и с заложенными арками (рис. 2,1–2) [18, с. 281]. Вероятно, закладка арок предполагалась для укрепления здания, но, скорее всего, эта перестройка так и не была сделана. На рисунке Дюбуа де Монпере 1833 г. арочная галерея разрушена, видны только следы ее примыкания к северной стене и основания колонн (рис. 2,5) [4, л. XXVII]. Также на этом рисунке изображен внешний михраб (аназа), расположенный к западу от входной двери между окнами нижнего яруса.

На многочисленных изображениях панорамы Феодосии также можно разглядеть мечеть султана Селима. Рисунки (и гравюры по ним) Г. Х. Гейслера 1794 г., М. М. Иванова 1803 г., Е. М. Корнеева 1804 г. и абсолютно идентичный последнему А. де Палдо 1805 г., показывают Феодосийскую бухту с севера (рис. 3,1,3,5) [2, с. 26, рис. 122; 17, с. 29, 39]. На них отчетливо виден северный фасад Биюк-Джами с пятью куполами над входной галереей (рис. 3,2,4,6). Рисунок К. Ф. Кюгельхена 1824 г. показывает здание мечети с юго-восточной стороны, и на нем видны три купола над восточным фасадом, два из которых расположены над нефом, а один – над галереей (рис. 3,7–8). Также имеются два рисунка интерьера мечети. А. Воронихин в 1786 г. изобразил южную стену мечети с михрабом и тремя ярусами окон (рис. 2,4) [18, рис. 5]. На зарисовке Н. А. Львова 1803 г. интерьер дан с восточной стороны (рис. 2,5) [17, с. 36]. На нем отчетливо видны михраб в южной стене, мимбар рядом с михрабом, хоры у северной стены и две стрельчатые арки, ведущие в западный неф. Эти два арочных проема также являются подтверждением того, что каждый боковой неф был перекрыт именно двумя, а не тремя куполами.

На основании этих чертежей, рисунков и описаний можно получить представление об архитектонике Биюк-Джами. Постройка была прямоугольной в плане, размерами 36x35 м. В северной части располагался небольшой узкий (шириной 6 м) дворик, «внешний маленьких харам» по Э. Челеби. Молельный зал имел внешние размеры 36x22 м. Интерьер его разделен массивными прямоугольными устоями и контрфорсами северной и южной стен на три нефа. Центральная квадратная часть была перекрыта куполом диаметром около 17 м. Барабан купола возведен на подпружных арках, из которых северная и южная опирались на контрфорсы, причем южная стена была усилена контрфорсами и снаружи. С запада и востока подпружные арки были перекинута между контрфорсами и устоями в центре зала. Переход к барабану осуществлялся при помощи парусов. Барабан был двухъярусным: на восьмигранный был поставлен шестнадцатигранный с полусферическим куполом, крытым свинцом. В зените купола находился алем. Боковые нефы были перекрыты двумя куполами¹.

¹ В. П. Кирилко в статье, посвященной мечетям города Кефе, настаивает на том, что боковые нефы перекрывались «тремя одинаковыми куполами на подпружных арках и парусах» [8, с. 229]. Мнение Б. Н. Засыпкина о том, что куполов было два [6, с. 140], повторенное затем С. Г. Бочаровым [1, с. 127], он считает ошибочным. В качестве наиболее достоверных, исследователь приводит данные

С северной стороны к мечети примыкала открытая галерея шириной 7 м из пяти стрельчатых арок, опирающихся на колонны. Ее перекрывали пять небольших куполов. Пол галереи («софа» по Э. Челеби) был приподнят над уровнем двора, и к нему вела лестница. Главный (кибловый) вход в мечеть находился по центру южной стены. По сторонам от него находились два внешних михраба в виде ниши с треугольной сталактитовой конхой. Э. Челеби говорит еще о двух боковых входах, но на плане они не видны. Окна имели арочную форму и были расположены в три яруса. Нижний барабан также был прорезан окнами с арочным завершением. Окна, прорезающие купол, видны на изображениях интерьера мечети. Полуциркульный в плане михраб находился в южной стене, напротив входа. Он изображен на рисунке А. Воронихина 1786 г. Вдоль северной стены располагались хоры на деревянных колоннах. В северных концах боковых нефов находились лестницы, ведущие на мафиль и минареты.

Не совсем понятен вопрос с количеством минаретов мечети султана Селима. В самом раннем описании Эвлии Челеби говорится об одном минарете. П. С. Паллас в 1794 г. описывает два минарета, более того, они изображены на рисунке Г. Х. Гайслера. Через четыре года В. Гесте зарисовал только один минарет. На рисунках М. М. Иванова, Е. М. Корнеева и А. де Палдо 1803–1805 гг. изображен один минарет, хотя не всегда с правильной стороны. К. Ф. Кюгельхен в 1804 г., судя по изображению, стоящих минаретов уже не застал. В 1834 г. здание мечети было разобрано полностью.

Франсиско де Миранда назвал мечеть султана Селима «далекой от совершенства имитацией наиболее крупных мечетей Константинополя». Однако она имеет довольно точные аналогии среди турецких мечетей, правда, вне Константинополя. Практически идентична ей по плану Султан-Джами в Манисе 1522 г. [22, р. 158–159]. Манисская мечеть также имеет трехнефный зал, центральная часть которого перекрыта большим куполом, а боковые нефы – двумя маленькими. Предваряет его портик, перекрытый пятью куполами (рис. 4,2–4). Сходную планировку имеют мечеть Чешнигир 1474 г. и Хатуние 1479 г. в Манисе [22, р. 158–159].

Несколько меньшие размеры, но более сложную и изысканную архитектуру, чем у Биюк-Джами, имеет Джума-Джами (Хан-Джами) в Гёзлеве (Евпатории), расположенная в прибрежной части города. Она была заложена в 1552 г. Девлет Гераем и освящена в 1562 г. [6, с. 140; 10, с. 61, 64].

Автором проекта здания был выдающийся турецкий архитектор и инженер XVI в. Ходжи Синан. Мечеть Татар-хана в Гёзлеве значится на его надгробной плите под № 77 из 81 культовых построек [20, с. 302]. Об авторстве Синана пишет и Эвлия Челеби: «А самой прекрасной, высокой и восхитительной является соборная мечеть Бехадыр Герай-хана. В длину и в ширину от кыбловых дверей – 150 шагов. С левой стороны в этой мечети есть отстроенное место, где намаз совершают достопочтенные ханы. И всего два высоких минарета. Один из них разрушен землетрясени-

---

П. С. Палласа об одиннадцати малых куполах, хотя, как было показано выше, в других источниках говорится всего о десяти куполах. При этом, В. П. Кирилко не объясняет, каким образом были расположены три купола над боковыми нефами, и на что опирались их подпружные арки.

ем. Но на сохранившийся теперь минарет с правой стороны, я, недостойный, поднимался... Спускаясь с минарета, я насчитал 105 шагов. Действительно, это высокий, отстроенный минарет. Потому что это строение Коджа Мимар Синана-аги ибн Абд ал-Миннана, который построил в Стамбуле мечеть султана Сулеймана. Действительно, это строение привлекательное и радующее душу. Но [внешний] харам у этой мечети маленький, потому что она находится в многолюдном месте города, посреди базара... В этом городе нет другой такой мечети, крытой чистым свинцом, светлой, украшенной и благоустроенной. На целый фарсах сверкает свинец ее куполов. Перед ее михрабом – место захоронения султанов, их жен и дочерей. Напротив ее харамы, над дорогой, расположено прекрасное здание светлой бани» [19, с. 52–53].

Краткое описание Джума-Джами оставил П. С. Паллас [14, с. 209]. Он пишет, в частности, что ко времени его посещения Козлова (Гёзлева) в 1793 или 1794 г. разрушены были уже оба минарета. К 1798 г. относятся рисунки фасадов и план мечети, выполненные В. Гесте (рис. 5,1–3). На них мечеть изображена с открытой галереей, которая к тому времени уже была заложена, и двумя минаретами. В. А. Кутайсов предполагает, что эти рисунки являются проектами реставрации здания в его первоначальном виде [10, с. 62]. В дальнейшем, начиная с 20-х гг. XIX в., периодически возникали проекты реставрации мечети, и даже выделялись на это деньги. С связи с предполагаемой реставрацией мечеть была зарисована И. Жуковым в 1834 г., И. Якубинским в 1836 г., А. Е. Геккером в 1896 г. (рис. 5,4–5; 6,1–6). Все они показывают северный фасад постройки с заложеной галереей. На рисунках 1830-х гг. изображен восстановленный восточный минарет, но в последующие годы он, вероятно, снова разрушился. Частичная реставрация здания производилась в 1896, 1925 и 1962 гг. В 1969–1985 гг. была сделана полная реставрация, и Джума-Джами был возвращен ее первоначальный облик [подробно об описаниях мечети и проектах реставрации: 10, с. 71–77; 15].

Стены постройки сложены из камня-ракушечника, основные несущие конструкции – из известняка на извести. Здание в плане близко к квадрату: размеры по внешнему обводу стен с севера на юг – 26,11 м, с запада на восток – 26,86 м. С северной стороны находится открытая галерея (шириной 4,35 м) с пятью стрельчатыми арками, опирающимися на тонкие цилиндрические колонны со сталактитовыми капителями. В галерею выходят главные (кибловые) двери. Изначально в здание вели три двери, но в результате реставрации был оставлен только один вход. По сторонам от него находятся два внешних михраба (места для «последней общины») в виде трехгранных ниш с треугольным сталактитовым завершением, окруженных прямоугольной рамой с резьбой в виде «сельджукской цепи». Молитвенный зал прямоугольный в плане, вытянутый вдоль михрабной стены и разделенный на 12 модульных квадратных ячеек. Шесть ячеек, образующих боковые продольные нефы (по три в каждом), перекрыты куполами на парусах; два модульных квадрата, примыкающие к стене киблы, образуют единую михрабную ячейку, перекрытую полукуполом; остальная часть зала отведена подкупольному квадрату.

Снаружи в объеме здания доминирует четверик (13,0x13,9 м), который путем двойного среза углов плавно переходит к невысокому шестнадцатигранному барабану со сферическим куполом (рис. 7,1–2; 8,1–2). Купола боковых нефов, расположенные ниже, опираются на восьмигранные барабаны. Небольшие купола северной галереи на граненых барабанах лежат еще ниже. Такая структура создает эффект постепенного нарастания объемов. С двух сторон здания вплотную к восточной и западной стенам пристроены два минарета высотой 38 м. Их высокие призматические цоколи путем скосов переходят в граненый ствол. В верхней части минаретов имеется балкон (шерефе), над которым возвышается тонкая башенка с коническим шатровым покрытием.

Внутреннее пространство здания разделено двумя двухъярусными аркадами на три нефа (рис. 7,3–4,6; 8,3–6). Центральный неф перекрыт большим куполом диаметром 11,65 м и высотой от пола 22,40 м. В сфере купола устроены 15 окон с полуциркульными арками. Невысокий барабан опирается на паруса и четыре арки, которые своими основаниями стоят на двух контрфорсах северной стены и двух восьмигранных опорах с южной стороны. В этих двух столбах не было капителей, их заменили сталактитовым переходом от восьмигранника к квадрату, который сливается с пятой арки. Южная арка остается открытой, остальные обозначены неглубокими нишами в стенах постройки. При этом западная и восточная псевдоарки перекрывали две более мелкие верхние арки боковых нефов. С внешней стороны эти глухие арки были оформлены в виде неглубоких стрельчатых ниш: в северной из них располагалось восемь стрельчатых и круглых окон, размещенных в три ряда, в западной и восточной – по пять окон в два яруса, в первом – стрельчатые, во втором – круглые. Распор центрального купола гасится уступами, понижающимися боковыми куполами, южным полукуполом и открытой аркадой северной галереи. Арки, поддерживающие полукупол, также опираются на южные восьмигранные опоры и контрфорсы южной стены. Снаружи для погашения распора у южной стены имеются три контрфорса.

Интерьер здания наполнен светом за счет большого количества окон (64), которые служат не только для освещения внутреннего пространства, но и для облегчения несущих стен. Окна расположены в четыре-пять ярусов. Нижние окна прямоугольные, со стрельчатыми наличниками и глухими люнетами над ними, средние – стрельчатые, верхние, расположенные под арками сводов – круглые.

В южной стене, напротив главного входа, находится михраб, оформленный в виде неглубокой пятигранной ниши с полуколоннами по сторонам (рис. 8,5). На капители последних опирается конический полукупол, состоящий из восьми рядов резных сталактитов, покрытых геометрической и растительной росписью. Нишу окружает прямоугольная рама, декорированная «сельджукской цепью». Справа от михраба находится мимбар.

Боковые нефы (шириной по 5 м) на уровне второго этажа разделены арками на три подкупольных квадрата. В нефах устроены деревянные хоры (мафиль).

Вход на «хоры» в виде винтовой лестницы располагается слева от основного входа. Юго-восточная часть балкона, отделенная деревянной перегородкой, служила, по всей видимости, ханской ложей.

Евпаторийская Джума-Джами является типичной османской мечетью. По планировке она очень близка Фатих-Джами в Стамбуле 1463–1471 гг. (рис. 9,1). Разница заключается в том, что у Фатих-Джами к основному зданию примыкает обширный двор, окруженный со всех сторон галереями, перекрытой куполами. При этом галерея вдоль северной стены молельного зала состоит из семи секций. Что касается молельных залов, то планы их почти полностью совпадают. О. Асланапа отмечал, что в Гёзлеве Синан использовал ту же схему, что и в Фатих-Джами, но в меньшем масштабе [21, р. 122]. Такой же план имеет более поздняя мечеть Селима II в Конье 1566–1574 гг., с северной галереей, перекрытой семью куполами, и также не имеющая двора (рис. 9,2).

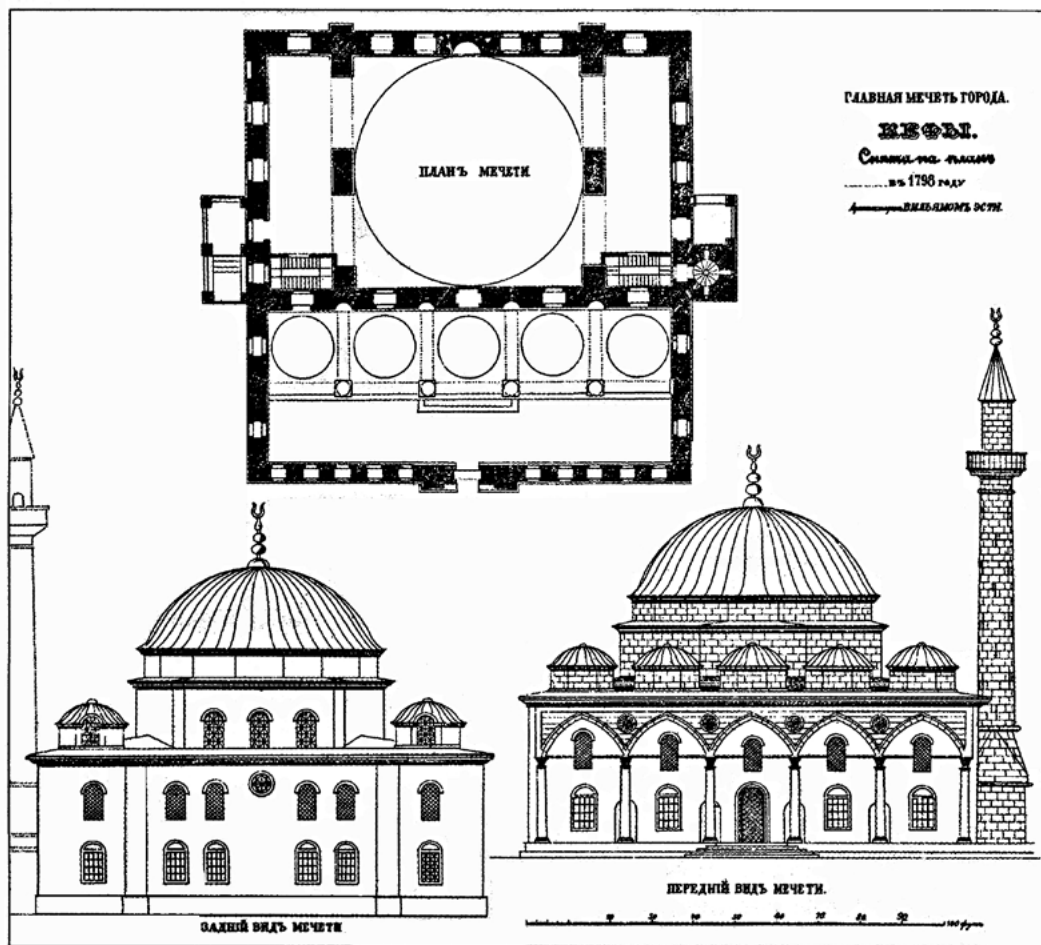
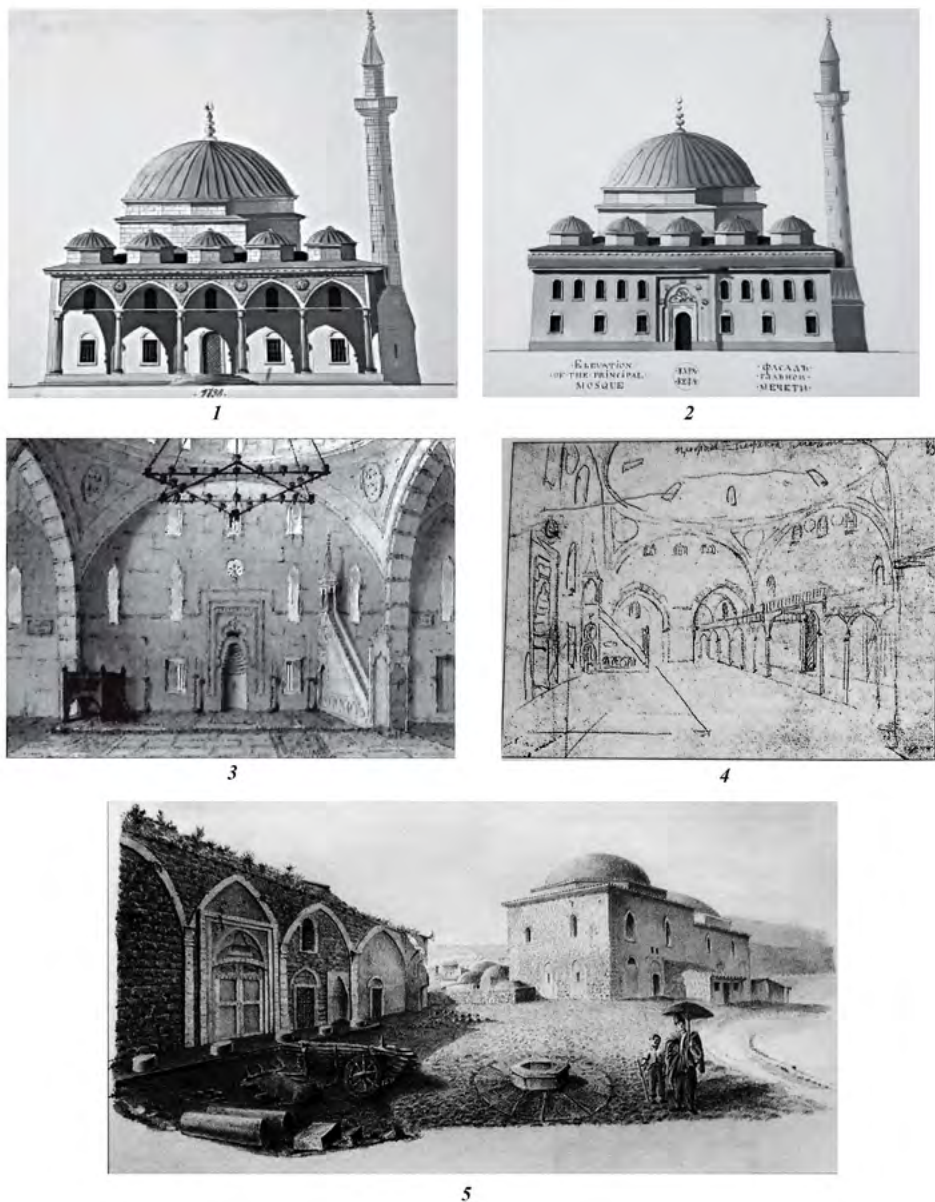

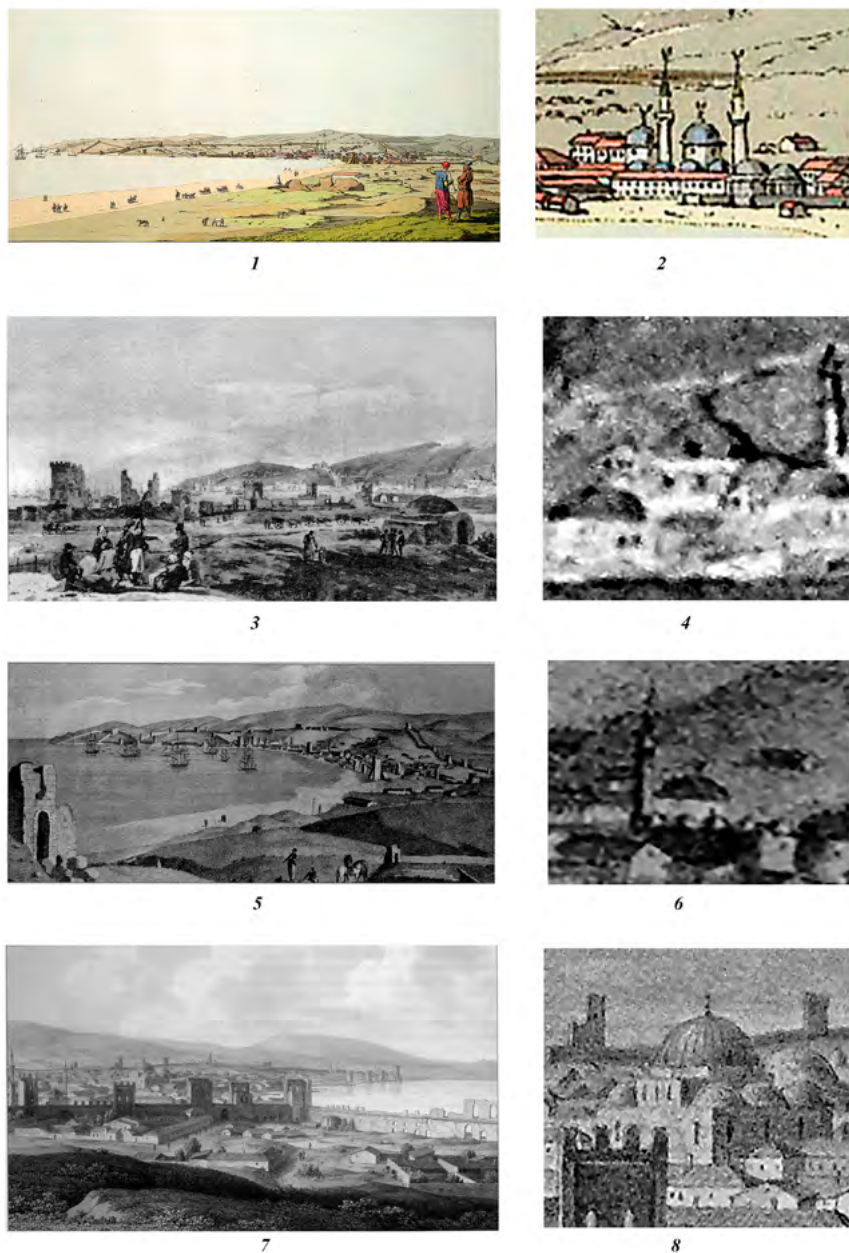
Рис. 1. Мечеть султана Селима, чертеж В. Гесте 1798 г. [5, табл. VII]

Fig. 1. Sultan Selim Mosque, drawing: W. Hastie, 1798 [5, pl. VII]

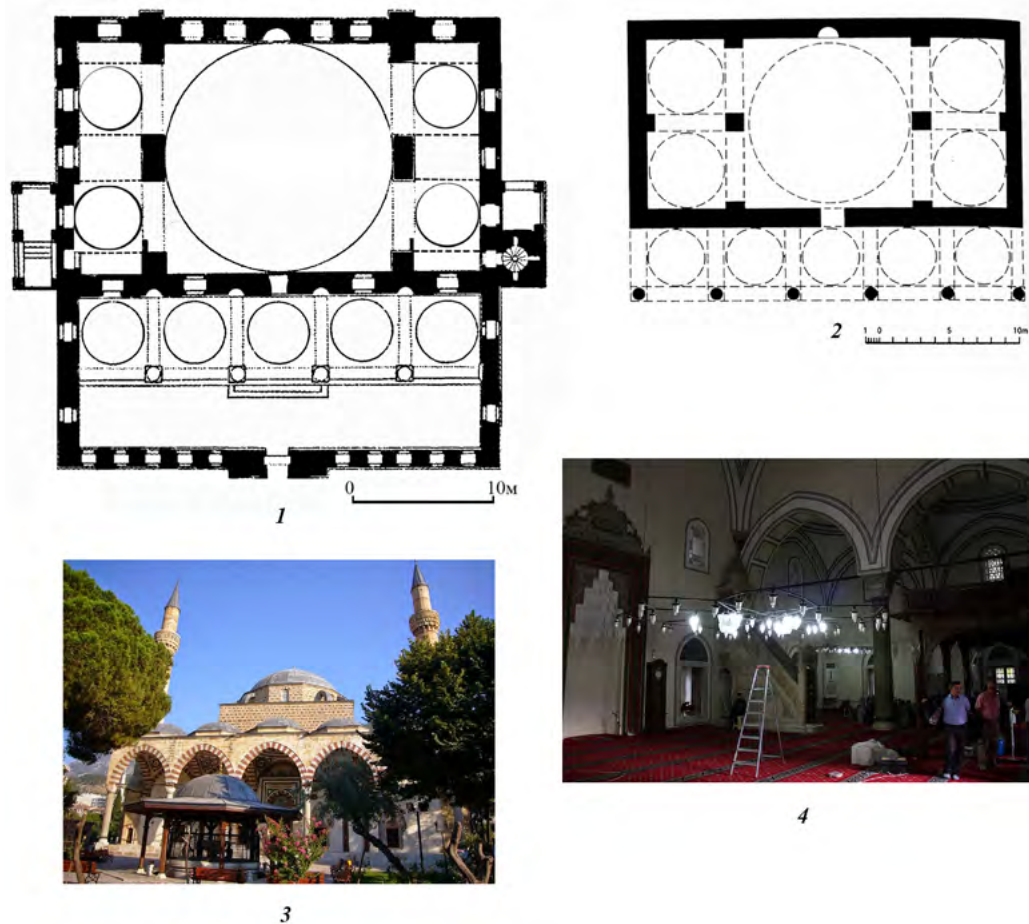
Рис. 2. Мечеть султана Селима: 1 – первоначальный вид фасада; 2 – фасад с заложенными проемами, рисунок В. Гесте 1798 г.; 3 – интерьер мечети, рисунок А. Воронихина 1786 г.; 4 – интерьер, рисунок Н. А. Львова 1803 г.; 5 – разрушенная мечеть и бани в Феодосии, рисунок Дюбуа де Монпере 1833 г. [по: 17, с. 35; 18, рис. 4–5]

Fig. 2. Sultan Selim Mosque: 1 – initial view of the facade; 2 – façade with the openings blocked, drawing: W. Hastie, 1798; 3 – interior of the mosque, drawing: A. Voronikhin, 1786; 4 – interior, drawing: N. A. L'vov, 1803; 5 – destroyed mosque and public baths in Feodosia, drawing: Dubois de Montpéreux, 1833 [after: 17, p. 35; 18, fig. 4–5]

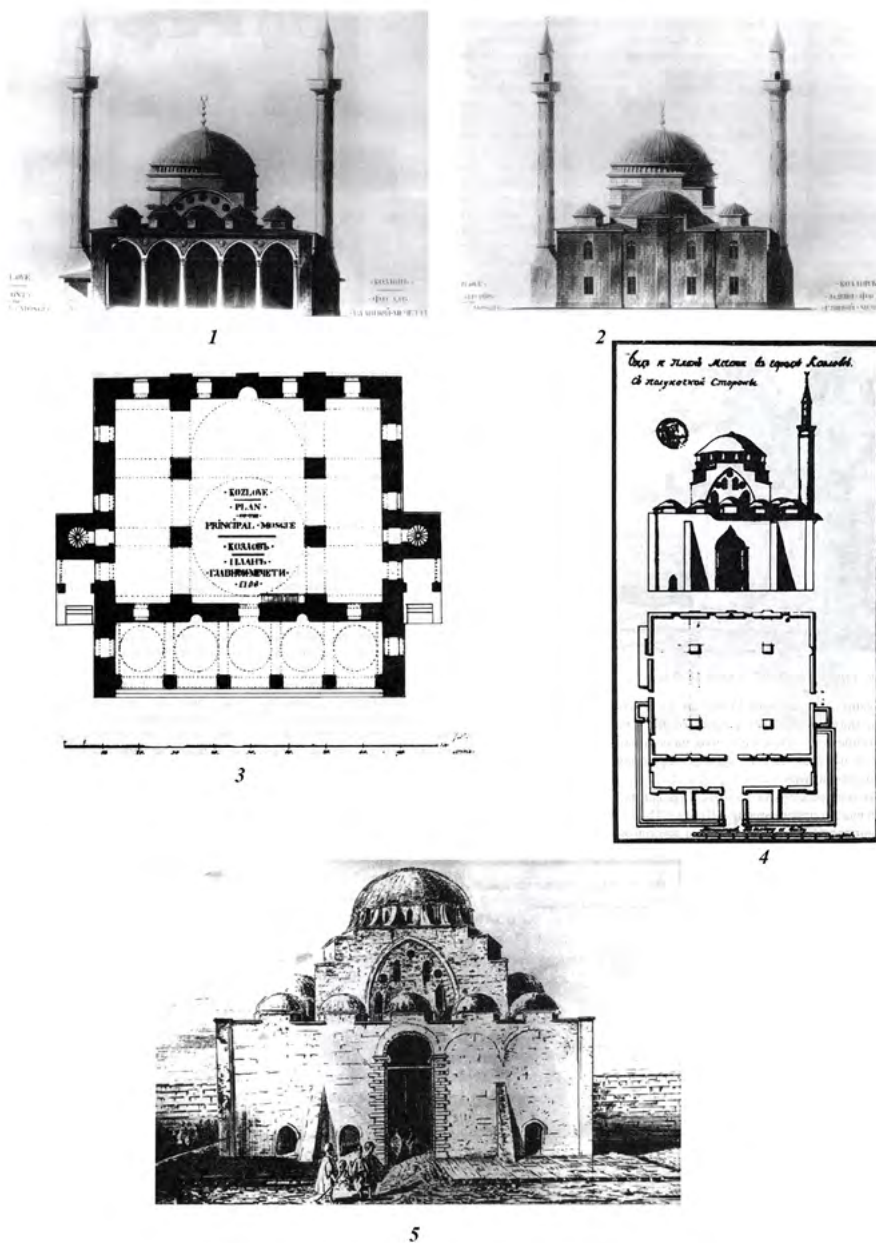
Рис. 3. Виды Феодосии и мечети Селима на них: 1 – рисунок К.Х. Гайслера 1794 г.; 2 – вид мечети; 3 – рисунок М. М. Иванова 1803 г.; 4 – вид мечети; 5 – рисунок А. де Палдо 1805 г.; 6 – вид мечети; 7 – рисунок К. Ф. Кюгельхена 1824 г.; 8 – вид мечети [по: 17, с. 29–45]

Fig. 3. Views of Feodosia with Sultan Selim Mosque: 1 – drawing: C. G. H. Geissler, 1794; 2 – view of the mosque; 3 – drawing: M. M. Ivanov, 1803; 4 – view of the mosque; 5 – drawing: A. de Paldo, 1805; 6 – view of the mosque; 7 – drawing: C. F. Kugelchen, 1824; 8 – view of the mosque [after: 17, p. 29–45]

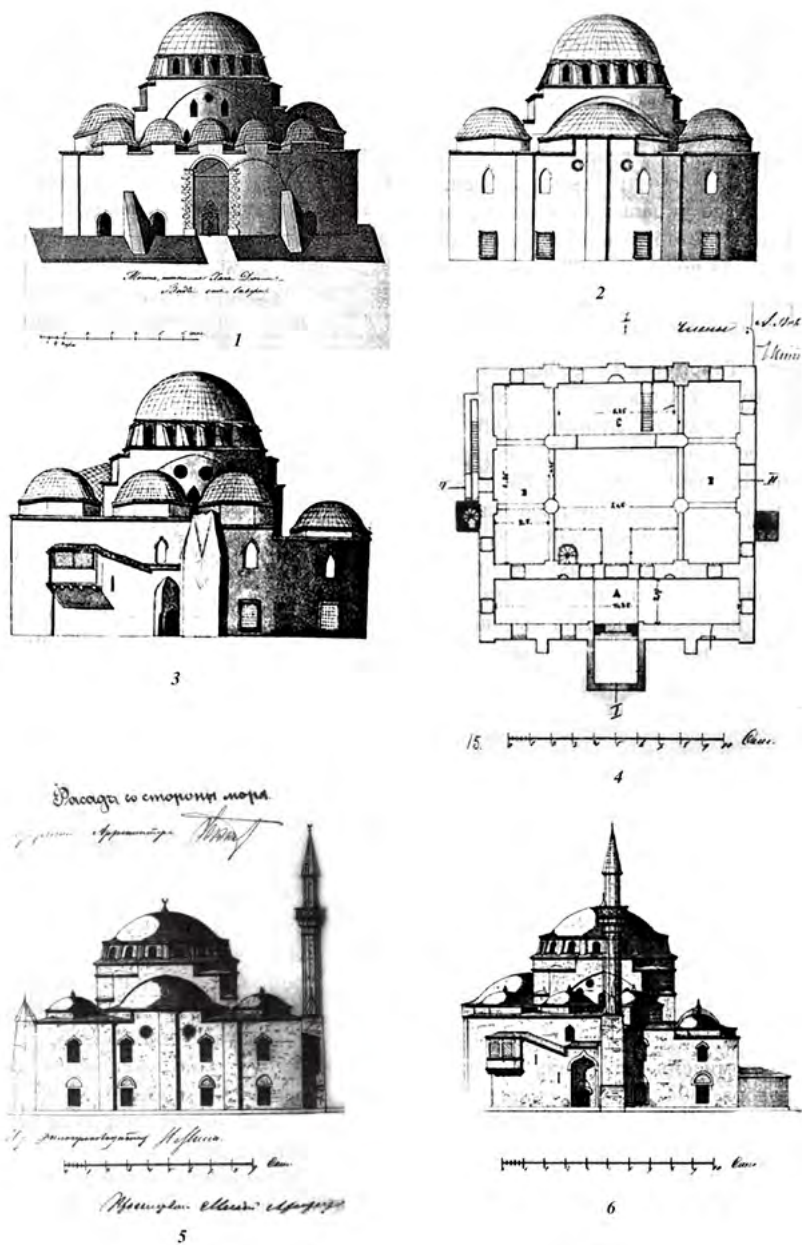
Рис. 4. 1 – мечеть Селима в Феодосии, план с элементами реконструкции автора; 2 – Султан-Джами в Манисе 1522 г., план; 3 – Султан-Джами в Манисе, северный фасад; 4 – интерьер [по: 22, рис. 147; фото Е. И. Кононенко].

Fig. 4. 1 – Sultan Selim Mosque in Feodosia, ground plan with the elements reconstructed by the author; 2 – Sultan Camii in Manisa, 1522, ground plan; 3 – Sultan Camii in Manisa, north facade; 4 – interior [after: 22, fig. 147; photo by E.I. Kononenko].

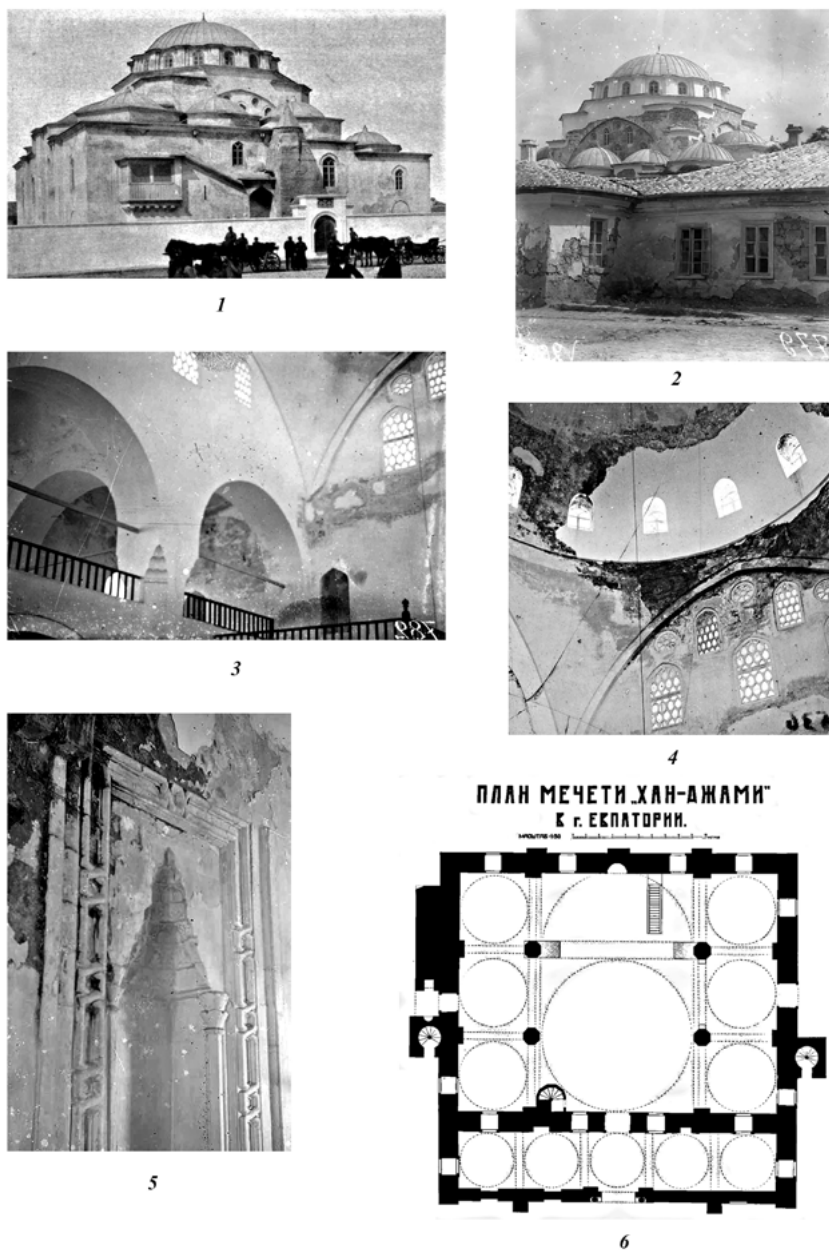
Рис. 5. Джума-Джами в Евпатории: 1 – северный фасад; 2 – южный фасад; 3 – план (рисунки У. Гесте 1798 г.); 4 – северный фасад и план (рисунок И. Жукова 1834 г.); 5 – северный фасад, рисунок И. Якубинского 1836 г. [по: 10, с. 63–65, 67–68]

Fig. 5. Dzhuma-Dzhami (Cuma Camii) in Yevpatoria: 1 – northern facade; 2 – southern facade; 3 – ground plan (drawings: W. Hastie, 1798); 4 – northern facade and ground plan (drawing: I. Zhukov, 1834); 5 – northern facade, drawing: I. Yakubinskii, 1836 [after: 10, p. 63–65, 67–68]

Рис. 6. Джума-Джами в Евпатории: 1 – северный фасад; 2 – южный фасад; 3 – восточный фасад (рисунки И. Якубинского 1836 г.); 4 – план А. Е. Геккера 1892 г.; 5 – южный фасад; 6 – восточный фасад, рисунки А. Е. Геккера 1892 г. [по: 10, с. 60, 71–72]

Fig. 6. Dzhuma-Dzhami (Cuma Camii) in Yevpatoria: 1 – northern facade; 2 – southern facade; 3 – eastern facade (drawings: I. Yakubinskii, 1836); 4 – ground plan by A. E. Gekker, 1892; 5 – south facade; 6 – eastern facade, drawings: A. E. Gekker, 1892 [after: 10, p. 60, 71–72]

Рис. 7. Джума-Джами в Евпатории: 1 – восточный фасад, фото 1910 г.; 2 – общий вид; 3–4 – интерьер; 5 – внешний михраб (фото 20-х гг. XX в.); 6 – план Б. Н. Засыпкина 1928 г. [по: 10, с. 78; 12, с. 162, рис. 157; 13, с. 184–187, 190, рис. 747–749, 752]

Fig. 7. Dzhuma-Dzhami (Cuma Camii) in Yevpatoria: 1 – eastern facade, photographed in 1910; 2 – general view; 3–4 – interior; 5 – external mihrab (photographed in the 1920s); 6 – ground plan by B. N. Zasyukin, 1928 [after: 10, p. 78; 12, p. 162, fig. 157; 13, p. 184–187, 190, fig. 747–749, 752]

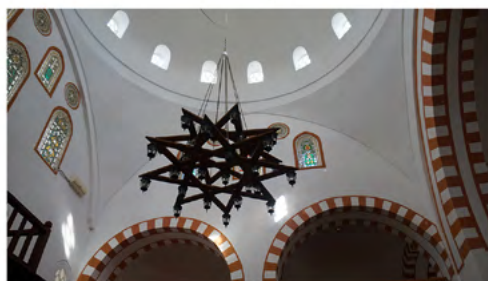
1

2

3

4

5

6

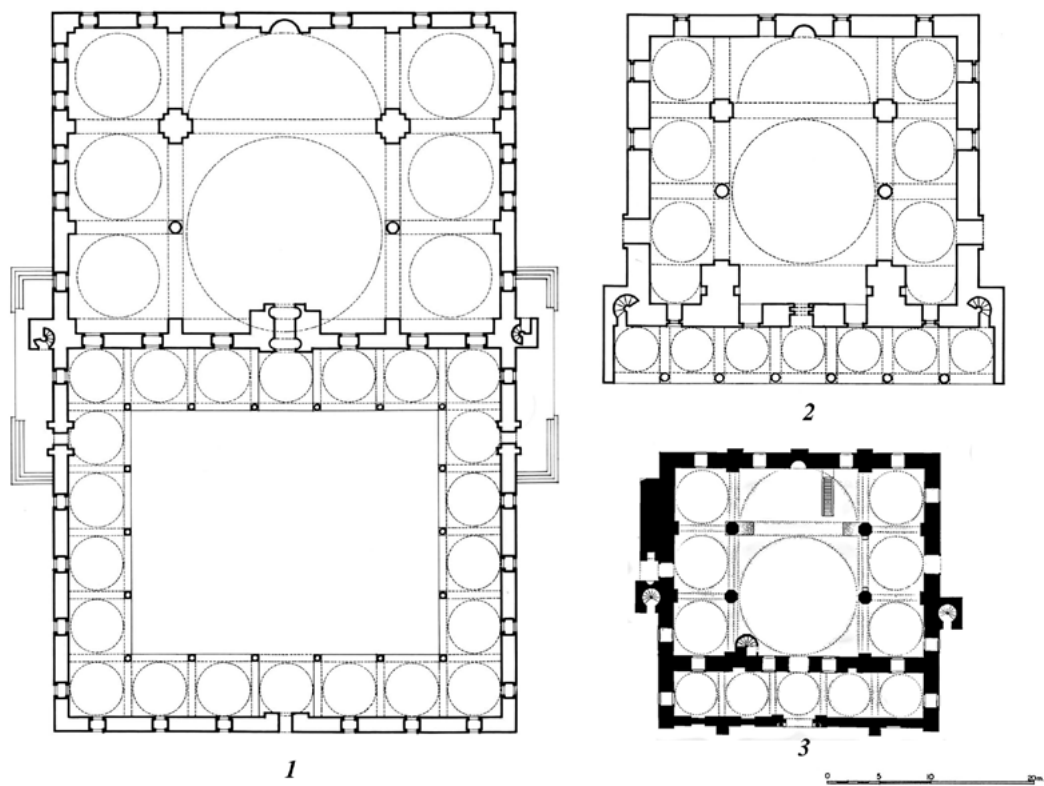

7

Рис. 8. Джума-Джами в Евпатории, современный вид: 1 – северный фасад; 2 – южный фасад; 3–6 – интерьер; 7 – галерея у северного фасада (фото автора 2019 г.)

Fig. 8. Dzhuma-Dzhami (Cuma Camii) in Yevpatoria, current appearance: 1 – northern facade; 2 – southern facade; 3–6 – interior; 7 – gallery at the northern facade (photo: the author, 2019)

Рис. 9. Османские мечети: 1 – Фатих-Джами в Стамбуле 1463–1471 гг.; 2 – Селимие в Конье 1566–1574 гг.; 3 – Джума-Джами в Евпатории 1552 г. [по: 22, рис. 112, 119]
Fig. 9. Ottoman mosques: 1 – Fatih Camii in Istanbul, 1463–1471; 2 – Selimiye Camii in Konya. 1566–1574; 3 – Dzuma-Dzhami (Cuma Camii) in Yevpatoria, 1552 [after: 22, fig. 112, 119]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров С.Г. Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 120–137.
2. Гончарова Н. Н. Е. М. Корнеев. Из истории русской графики начала 19 века. М.: Искусство, 1987. 381 с.
3. Григорьев А.П. «Книга путешествий» Эвлии Челеби – источник по истории Крыма XII–XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. 1974. Вып. 3. С. 19–28.
4. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие в Крым [Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 томах. Париж, 1843. Т. 5, 6]. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 368 с.
5. Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. VIII. 488 с.
6. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
7. Зиливинская Э.Д. Однокупольные мечети в Крымском ханстве // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 321–357.
8. Кирилко В.П. Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам письменных и графических источников) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. 1(10). С. 222–245.
9. Кононенко Е.И. Турецкая мечеть: образ и бренд // ПИФК. 2017. № 1. С. 379–391.
10. Кутайсов В.А. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. Киев: Стило, 2007. 282 с.
11. Миранда Франсиско де. Путешествие по Российской империи / Пер. с исп. В.А. Капанадзе, Е.Ф. Толстой. М.: Наука, Интерпериодика, 2001. 362 с.
12. Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Т. 2. Казань: Астер Плюс, 2016. 572 с.
13. Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Т. 3. Казань: Астер Плюс, 2016. 720 с.
14. Паллас Петр Симон. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999. 246 с. (Научное наследие. Т. 27).
15. Сейдаметов Э.Х., Муйдинова Ф.А. Из истории реставрации Хан-Джами в г. Евпатории // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2019. № 1.
16. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году, Павлом Сумароковым. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., 1800. 238 с.
17. Тункина И.В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. 240 с.
18. Храпунов Н.И. Культурное наследие Крыма эпохи Золотой орды и Крымского ханства в описаниях иностранцев рубежа XVIII–XIX вв. // ПИФК. 2017. № 4. С. 270–291.
19. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Симферополь: Доля, 2008. 270 с.
20. Эссад Д. Константинополь. М., 1919. 336 с.
21. Aslanapa O. Turkish Art and Architecture. New York: Praeger Publ., 1971. 646 p.
22. Goodwin G. A History of Ottoman Architecture. London: Thames & Hudson, 2003 [1971]. 512 p.

REFERENCES

1. Bocharov S.G. Mosques of Caffa (Kefe) City in 1340–1779. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2016, no. 2 (16), pp. 120–137.
2. Goncharova N.H. E.M. Korneev. *Iz istorii russkoj grafiki nachala 19 veka* [E.M. Korneev. From the history of Russian graphics at the beginning of the 19th century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 381 s.
3. Grigor'ev A.P. "Book of Travels" by Evliya Chelebi – a source on the history of Crimea in the 12th–17th centuries. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki* [Historiography and source study of history of Asia and Africa], 1974, vol. 3, pp. 19–28.
4. Dyubua de Monpere F. *Puteshestvie v Krym* [Travel to Crimea]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2009, 368 p.
5. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej* [Notes of the Odessa society of history and antiquities], Odessa, 1872, vol. 8, 488 p.

6. Zasyplin B.N. Architectural monuments of the Crimean Tatars. *Krym* [Crimea], 1927, no. 2, pp. 113–168.
7. Zilivinskaya E.D. The Single-Domed Mosques in the Crimean Khanate. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2020, vol. 25, pp. 321–357.
8. Kirilko V.P. Architecture of the mosques of the ottoman city of Kefe (based on written and graphic sources). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* [Questions of the history of world architecture], 2018, vol. 1 (10), pp. 222–234.
9. Kononenko E.I. Turkish mosque: image and brand. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2017, no. 1, pp. 379–391.
10. Kutaisov V.A. *Evpatoriya: Drevnij mir. Srednie veka. Novoe vremya* [Evpatoria: Ancient World. Middle Ages. New time]. Kiev, Stilos Publ., 2007, 282 p.
11. Fransisko de Miranda. *Puteshestvie po Rossijskoj Imperii* [Travel through the Russian Empire]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 362 p.
12. Bocharov C.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoj kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 2. Kazan, Aster Plus Publ., 2016, 572 p.
13. Bocharov C.G., Sitdikov A.G. (Eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoj kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 3. Kazan, Aster Plus Publ., 2016, 720 p.
14. Pallas Petr Simon. *Nabliudenii, sdelannye vo vremia puteshestviia po izhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* [Observations made during a trip to the southern governorships of the Russian state in 1793–1794]. Moscow, 1999, 246 p.
15. Sejdametov E.H., Mujdinova F.A. The history of the restoration of Khan-Jami in the city of Evpatoria. *Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury* [Questions of Crimean Tatar philology, history and culture], 2019, no. 1.
16. Sumarokov P.I. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu* [Travel through the Crimea and Bessarabia in 1799]. Moscow, 1800, 238 p.
17. Tunkina I.V. *Otkrytie Feodosii: stranitsy arkheologicheskogo izuchenii Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia drevnostei, 1771–1871* [The discovery of Feodosia: Pages of the archaeological study of Southeastern Crimea and the initial stages of the history of the Feodosia Museum of Antiquities, 1771–1871]. Kiev, Bolero Publ., 2011, 240 p.
18. Khrapunov N.I. Moslem cultural heritage from the Golden Horde and the Crimean Khanate periods in the Crimea as described by foreigners ca. 1800. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2017, no. 4, pp. 270–291.
19. Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti* [Travel book. Crimea and adjacent regions]. Simferopol, Dolia Publ., 2008, 270 p.
20. Essad D. *Constantinople*. Moscow, 1919, 336 p.
21. Aslanapa O. *Turkish Art and Architecture*. New York, Praeger Publ., 1971, 646 p.
22. Goodwin G. *A History of Ottoman Architecture*. London, Thames & Hudson, 2003 [1971], 512 p.

Информация об авторе

Зиливинская Э. Д. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Researcher ID: G-4161-2018.

Author information

Zilivinskaya E. D. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Researcher ID: G-4161-2018.